

И. Ю. Непряхин
НИУ ВШЭ; Архив РАН, Москва, Россия. nepryahin-ivan@mail.ru

ПОЛЕМИКА С «ГУСАМИ» В КИЕВСКОЙ МИТРОПОЛИИ XVI в.: ИСТОЧНИК И МЕСТО ЕРЕТИЧЕСКОГО УЧЕНИЯ В ПРАВОСЛАВНОМ ОБЩЕСТВЕ

В статье представлен детальный анализ еретического учения «гусов», проникшего на территорию Юго-Западной Руси во второй половине XVI в.: описаны сохранившиеся рукописи, содержащие полемический текст, охарактеризованы идеи вольнодумцев. Сделано предположение о восприятии православными книжниками исследуемого учения как протестантского, что позволяет увидеть место еретиков в социальной жизни православного населения Речи Посполитой.

Ключевые слова: ересь, «гусы», чешские братья, Киевская митрополия, полемика с протестантами

Статья подготовлена в рамках проекта
«Восточноевропейские исследования в транснациональной перспективе»
при поддержке фонда «Гуманитарные исследования» ФГН НИУ «Высшая школа экономики» в 2022–2024 гг.

Реформация XVI в. породила множество социально-политических событий, новых религиозных учений и изменений в структуре общества. Православное общество не стало исключением: в середине XVI в. в Московской Руси Максимом Греком был создан антилютеранский текст в защиту иконопочитания. Он стал важнейшим памятником православной полемики с протестантами [Цветаев, с. 9, 20–21; Марчалис, с. 190; Журова, 2021а, с. 57–59], который, однако, не был широко распространен в книжной традиции [Журова, 2021а; Журова 2021б, с. 24]. Особым регионом в этом контексте являются земли Великого княжества Литовского (далее – ВКЛ) (именуемые также территорией Киевской митрополии и украинско-белорусскими землями), ставшие местом распространения новых религиозных учений [Подокшин; Дмитриев; Зема].

В пределах ВКЛ защитником православия был старец Артемий¹, написавший в 1560–1570-е гг. ряд антипротестантских посланий [Журова, 2021б, с. 24]. Эти тексты являются особым комплексом памятников борьбы с реформаторами в это время [Вилинский, с. 353–354; Журова, 2021б, с. 24]. Однако привлечение большего круга полемических памятников, происходящих с территории Киевской митрополии во второй половине XVI в., позволит полнее реконструировать противостояние православия с «новыми учениями». Одним из таких источников является анонимное сочинение против еретиков-«гусов», сохранившееся в трех единовременных списках.

Три списка полемического произведения

Впервые сочинение, в котором обличались идеи «гусов», появившихся в пределах Киевской митрополии, было обнаружено в 1970-х гг. Т. Н. Копреевой в собрании М. П. Погодина Отдела рукописей РНБ [Копреева, с. 102; Бегунов, с. 359]. Этот текст сохранился в составе полемико-дидактического рукописного сборника², состоящего из двух крупных частей: «Пасии» – рассказа о мученичестве Христа и апостолов, и назидательно-полемических ста-

¹ О нем см.: [Вилинский; Schulz; Dmitriev; Калугин; Журова, 2021б].

² ОР РНБ. Собрание М. П. Погодина. № 840 (далее рукопись будет именоваться Погодинской).

тей, посвященных вопросам христианского образа жизни и осуждению латинян и еретиков³. Сборник датируется 1550–1560-ми гг. на основании филиграней. М. В. Дмитриев предполагал, что сборник представляет собой две разные объединенные под одним переплетом рукописи, на что указывал обрыв текста на л. 39 об., после чего начинался фрагмент другого сочинения, писанного иным почерком на иной бумаге [Дмитриев, 2002, с. 123]. Но, во-первых, на обеих частях сборника присутствуют пометы о названии рукописи: «Пасия» (Л. 7 об., 25 об.–26, 32 об., 63 об., 67 об., 81 об., л. 93 и др.), и, во-вторых, список сборника, хранящийся в Зональной научной библиотеке Саратовского госуниверситета имеет в своем составе тексты из первой и второй частей Погодинского сборника – эти аргументы позволяют говорить об органичной связи частей рукописи.

Некоторое время считалось, что изучаемый текст сохранился только в составе Погодинской рукописи, но в 2000-х гг. были обнаружены аналогичные по составу рукописи, хранящиеся в библиотеке Саратовского госуниверситета⁴ (открыта А. А. Туриловым) и в Национальной библиотеке Литвы в Вильнюсе⁵ (открыта В. Земой) [Турилов, 2022, с. 31].

Состав Саратовской рукописи, датируемой на основании филиграней второй половиной 1580-х гг.⁶, очень близок к Погодинской, но не полностью идентичен (стоит напомнить, что вторая сохранилась фрагментарно). В Саратовском сборнике имеется глава, прямо названная «Пасией», что проясняет вопрос названия кодекса из Санкт-Петербурга. Вероятно, текст Страстей был положен в основу Погодинской рукописи, отчего и весь кодекс именовался «Пасией». Кроме того, в обеих рукописях имеются апокрифические тексты о мучении Петра и Павла при Нероне⁷, идущие сразу после «Пасии», что также показывает их текстуальную близость. Важно, что полемическое сочинение против «гусов» в Саратовской рукописи находится в том же текстовом окружении, что и в Погодинской (небольшие главы поучительного и полемического характера расположены точь-в-точь). Такие же признаки характерны и для Вильнюсской рукописи⁸. Этот сборник представляет собой написанную одним писцом полууставом рукопись. Время ее происхождения Н. А. Морозова относит к третьей четверти XVI в. [Морозова, Темчин, с. 133; Морозова, с. 346–347], то есть она была создана практически одновременно с Погодинской. Такая датировка трех рукописей позволяет сказать, что поднимаемые в сборниках проблемы были актуальны конкретно в это время.

Ю. К. Бегунов, который впервые ввел текст Погодинской рукописи в научный оборот, предполагал, что антиеретическое сочинение было написано в 1503 г., а затем получило распространение в позднее время [Бегунов, с. 363], но, как справедливо отметил М. В. Дмитриев, Ю. К. Бегунов принял за год создания текста номер главы, отчего была предложена неверная датировка [Дмитриев, 2002, с. 126].

Говоря о происхождении полемического сочинения и – шире – всего состава рукописи, следует обратить внимание и на язык текстов. Ю. К. Бегунов обнаружил в сборнике большое

³ Постатейное и подробное палеографическое описание рукописи см.: [Бегунов, с. 359–363; Рукописные книги, с. 148–153].

⁴ Отдел редких книг и рукописей Зональной научной библиотеки им. В. А. Артисевич Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского (далее – ОРКР ЗНБ СГУ). № 228. Далее рукопись будет именоваться Саратовской.

⁵ Отдел редких книг и рукописей Литовской национальной библиотеки им. М. Мажвидаса. Суг. Ms. C:22/1014023. Далее рукопись будет именоваться Вильнюсской.

⁶ Каманин И., Вітвіцька О. Водяні знаки на папері українських документів XVI і XVII вв. (1566–1651). Київ, 1923. №46, 170, 219, 224, 225.

⁷ О сюжете, который раскрывается в мучениях Петра и Павла см.: [Творогов].

⁸ Автор этой работы хотел бы выразить глубокую и искреннюю благодарность Сергею Юрьевичу Темчину и его докторантке Галине Николаевне Сапожниковой за предоставление фотографий с текстом против «гусов». К сожалению, автор статьи не мог лично работать с кодексом Суг. Ms. C:22/1014023 из-за закрытия государственной границы Республики Литвы с Россией.

количество «украинизмов», отчего предполагал происхождение сочинения примерно с тех же земель, откуда вышла рукопись – Подолии или Волини [Бегунов, с. 362, 364]. Другое происхождение текста допускает А. А. Турилов: по его мнению, нельзя исключать южнославянские или славяно-молдавские корни текста, на что намекают языковые особенности (замена «хв» на «ф» (велехвальный/велефальный и др.), грецизм «дидаскал» и др.) и характер межславянских контактов (влияние на украинско-белорусскую книжность славяно-молдавских центров). В поддержку этого мнения приводятся и использованные в сборнике сочинения «Иларионь Могленьский еіспь славо на еретикы крѣстоперци» и «Евъфіміа патріарха Трѣвовскаго о ѿстнаго крѣста» – эти тексты были лучше известны южнославянским книжникам [Турилов, 2022, с. 33]. В качестве региона создания самих списков А. А. Турилов предполагает западно-русские земли [Турилов, 2009, с. 55]. Как бы то ни было, следует признать, что в середине XVI в. в Киевской митрополии имело место распространение полемического сочинения против еретиков-«гусов».

Доктрина «гусов»

Приступая к анализу *обвинений* против еретиков, следует сделать несколько отступлений. Во-первых, надо иметь в виду, что передаваемые идеи еретиков, отразившиеся в полемических сочинениях, не представляют собой «сумму» знаний о вольнодумцах, но являются изложением и обличением учения полемистом, отчего идеи еретиков оказываются неотраженными или искаженными. Перед исследователем изложение взглядов противников православия, пропущенные через сознание ортодокса. Этот факт важен для понимания, что полная и «объективная» реконструкция доктрины «гусов» невозможна. Во-вторых, работая с антиеретическими текстами, исследователю нужно осознавать особенности таких произведений, которые представляют собой часть педагогики, дидактики и социологии знания, отчего все выбираемые полемистом тезисы предстают как элементы назидания и поучения [Cameron, p. 484]. В-третьих, при работе с полемическими текстами стоит обращать внимание на то, как часто та или иная мысль (*обвинение*) повторяется автором сочинения. Вероятно, неоднократное повторение идей еретиков показывает важность для полемиста опровержения конкретной мысли своих противников.

В первую очередь следует отметить главное обвинение, вменяемое еретикам, – иконоборчество. На протяжении всей полемики автор пишет о непочитании «гусами» икон и о поругании ими образов. Важно, что еретики называли православных идолопоклонниками из-за почитания последними образов святых, Богородицы и Христа⁹. Эта идея выражена в словах полемиста: «И скажите ми, кое смрад, и нечистота, и нелѣпота видѣсте вы въ ѿстныхъ иконахъ? И толико на мнозѣ съблажнаетеся и не въсхоцете поклонитиса имь, а ни почитати и съ любовіѣ и съ страхомъ поцѣловати любезнѣ от срѣца, но идолы ихъ именуєте быти»¹⁰.

К иконоборчеству «гусов» примыкало и их неприятие почитания креста как христианского символа: «Къ симъ всѣмъ мѣстѣомъ и еже еще смѣете крѣсть хлѣтити и враждѣ того нарицати. И глѣте, іако крѣсть осжженіе бысть, понеже тѣло Хѣво осждиша на немь іоудеіе и распаша. И глѣмь, іако отнели же осждиса тѣло Хѣво на немь, осжженіе есть именууетса; и нѣсть ползы оу неи ни единыа дѣйство не имать глати; и не подобаетъ поклонитиса емоу, іако прѣстѣому нѣкоему дрѣвоу. Сиче крѣсть есть; іако же иконы, сиче и крѣсть. Ниже знаменаєте лица своа знаменіемъ ѿстнаго и животворящего крѣста»¹¹. Интересен аргумент, который еретики при-

⁹ ОРКР ЗНБ СГУ. № 228. Л. 186 об., 189 об. 193 об., 195 об., 197, 204 об., 214 об.–216, 283 об.

¹⁰ Там же. Л. 187 об.

¹¹ Там же. Л. 192. Подобная же идея не раз повторяется в других местах сочинения: Там же. Л. 193 об., 194 об., 197–197 об., 213.

водили в осуждение почитания креста: Христос был распят, что есть знак осуждения учения, отчего христианам не стоит почитать символ. Кроме того, «гусы» говорили о рукотворном характере креста¹². Любопытно, что такое отношение к иконам не обнаруживается в учении последователей гуситов в XV–XVI вв. чешских братьев¹³ – в основополагающем сочинении их доктрины «Сети веры» Петра Хельчицкого не уделяется места обличению (как и одобрению) иконопочитания¹⁴. Однако подобная идея имеется в изложении «Исповеди веры» проповедника чешских братьев второй половины XVI в. Яна Рокиты¹⁵, что может говорить о «гусах» как о представителях позднего гусизма, подвергнувшегося влиянию европейских реформационных идей.

Важно подчеркнуть, что идеи борьбы с иконо- и крестопочитанием «гусы» черпали из Ветхого Завета¹⁶. Книжник-полемист упрекает «гусов» в обращении к Ветхому Завету в ущерб Новому Завету и церковному преданию: эта мысль просматривается и в легенде о ересиархе¹⁷, и в рамках обличения еретиков, когда упоминается их предпочтение Ветхого Завета. Естественно, этот факт позволяет обвинить их в «иудаизантстве»: «Но въпросимъ вась, отне ли же дрѣжите Ветхїи Завѣтъ от Авраама до Моисеа и от Моисеа до Хва въплощенїа, како оубо жидове исповѣдахъ быти Ба»¹⁸; «И препираете нас съ Ветъхаго Завѣта, и мы почтохомъ въмалѣ книги дрѣвнаїа и не прельстихомса въ нихъ, но плъзовахомса и въразоумѣхомса. И не токмо мы, нѣ инїи мнози прежде насъ добрѣ оувѣдахъ Ветхїи Завѣтъ. Но обаче не прельстишаса въ жидовскомъ, но ниже послѣдовахъ Ветхомоу Завѣтоу. Ико же вы днсь, гѣси, прельститеса и послѣдвоюеть Старомоу Завѣтоу. Но вѣмъ и се, ѡко добрѣ оуразоумѣсте, чтете всегда, да вѣнимае Писанїю Ветхомоу, и вѣроуете въ него, и Палїа дрѣжите»¹⁹.

Подобное обращение «гусов» к Ветхому Завету было проанализировано М. В. Дмитриевым, который предположил, что еретики были «иудаизантами» [Дмитриев, 2004, с. 200–201; Дмитриев, 2016, с. 236, 264]. Но в этом вопросе имеется опасность прямого заимствования слов полемиста и приписывания их учению еретиков. Не является ли обвинение в «жидовстве» полемическим приемом, направленным на осуждение вольнодумцев²⁰? Кроме того, в тексте говорится о других «источниках веры» «гусов»: «гѣте: “Мы хоцѣмъ послѣшати токмо книги прѣбрѣска, и Моисеовы книги, и Чалтырь, и Ёвѣглїе, и апѣльскаа оученїа, и Откровенїе сѣго Ёоанна Бѣослова”»²¹. Все перечисленные тексты «гусы» противопоставляют сочинениям отцов церкви и святых (житиям и чудесам), называя их «баснями»²².

Среди отвергаемых еретиками текстов обнаруживаются постановления Вселенских соборов: «Слышахомъ бо, ѡко вы, гѣси, не вѣроуете поученїа и рассѣженїа сѣтыхъ оцѣ, еже сѣтъ

¹² Там же. Л. 194 об.–195.

¹³ Иконоборчество в гуситском движении встречается лишь в его радикальных проявлениях (преимущественно – у таборитов и их последователей). Историографический обзор по этой теме см.: [Гаркуша, 2020].

¹⁴ См.: Chelčický P. Siet' viery // Сборник Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. СПб., 1893. Т. 55. С. 1–339. О доктрине Петра Хельчицкого существует обширнейшая историография, см.: [Šmahel, 1993; Šmahel, 2001; Voubin; Гаркуша, 2007].

¹⁵ «Исповедь веры» Яна Рокиты // Марчалис Н. Люторъ иже лють. Прение о вере царя Ивана Грозного с пастором Рокитой. М., 2009. С. 198–199.

¹⁶ ОРКР ЗНБ СГУ. № 228. Л. 220 об.

¹⁷ Ее анализ см.: [Турилов, 2022, с. 30–34; Непряхин].

¹⁸ ОРКР ЗНБ СГУ. № 228. Л. 202 об.

¹⁹ Там же. Л. 217 об.–218.

²⁰ В задачи статьи не входит анализ обширнейшей историографии по вопросу «иудаизантизма» в православии, но следует отметить наличие спора о ереси «жидовствующих»: некоторые исследователи успешно доказывают приписанный характер «иудаизантизма» новгородско-московским еретикам: [Лурье, с. 171–172; Печников, с. 220; Манохин, с. 426–428]. Наиболее полно историография вопроса представлена в упомянутой статье М. В. Дмитриева: [Дмитриев, 2016].

²¹ ОРКР ЗНБ СГУ. № 228. Л. 209–209 об.; эта мысль повторяется и позже: Там же. Л. 210.

²² Там же. Л. 221 об.

рассуждали на тѣхъ седмѣ съборовъ... А другое кажете, яко до шестаго вѣроуемъ, а седмыи не вѣроуемъ, што они расъждали»²³. Любопытна противоречивость сведений полемиста об отношении еретиков к Вселенским соборам: с одной стороны, «гусам» вменяется отрицание только Седьмого (Второго Никейского) собора, что согласуется с иконоборческими идеями «гусов», ведь именно на этом соборе был утвержден догмат иконопочитания. С другой стороны, книжник говорит об осуждении еретиками всех соборов, что, в целом, соотносится с отрицанием ими всех святоотеческих текстов – на это указывает идущая следом фраза: «Почто да и тѣмъ глѣте, яко нѣсть прѣданїа стѣхъ апсль, и не вѣроуете ихъ»²⁴. Поэтому следует считать, что «гусам» скорее было свойственно отрицание постановлений всех соборов как неапостольских церковных утверждений. Именно такое представление о законных основаниях христианской церкви было свойственно чешским братьям (П. Хельчицкий писал о зловерности для христианской церкви «человеческих примесей», под которыми он понимал все постановления, созданные после апостольских указаний)²⁵ и, кроме того, представителям восточнославянских реформационных учений XVI в. (например, радикальное отрицание всех «человеческих преданий» анонимным православным толкователем Евангелия, воспринявшим идеи Реформации²⁶).

Итак, «гусы», со слов полемиста, отрицают любые небиблейские тексты. Однако выстраивается четкий комплекс почитаемых «гусами» книг: Ветхий Завет, Псалтырь, апостольские Евангелия и Откровение Иоанна Богослова (но ни одного сочинения Яна Гуса!). Можно ли однозначно говорить в таком случае об «иудаизантизме»? Вероятно, нет. Особенно важно, что еретики во время критики православия обращались не только к Ветхому Завету, но и к Новому Завету: «И вы глѣте, яко не обрѣтосте въ Евѣлїи, яко дабы нѣкои Евѣлїистъ глалъ: “Да напишѣтса иконы на поклоненїе”»²⁷. Видимо, исследуемое религиозное движение не являлось иудаизантским, а приписываемое «гусам» «жидовство» оказывается скорее приемом, позволяющим книжнику поставить еретиков в один ряд с «противниками православия».

Возможно, что тексты, ставшие основанием учения «гусов», применялись с целью обращения непосредственно к христианскому учению без учета «толкователей» – святых, отцов церкви и мучеников. Поэтому еретики обвинялись в самостоятельном толковании Священных текстов: «Вы сами протлькоуете апсльское слово по вашему разуому и мните, яко вашей прелести помагаеть апсль»²⁸.

Возвращаясь к характеристике учения «гусов», следует обратиться к их отношению к культуре святых. Согласно источнику, еретики негативно высказывались о почитании мучеников: «Таковыа млѣвы възсылаемъ тѣхъ [мучеников] ради, а нѣсть, якоже вы [еретики] глѣте боги мѣнky нарицаемъ»²⁹. Соответственно, «гусы» осуждали любые молитвы святым, утверждая, что поклонение им равнозначно поклонению идолам³⁰. Любопытен аргумент против почитания святых: «И еще глѣте: “Ико они, стїи, аще слягы Хбы быша, и спсошаса, и что есть намъ себѣ добыша стѣ, а не намъ; тѣм же ради имь есть добро, аще са стли сѣть”»³¹. Как известно, культ святых осуждали и чешские братья³². Кроме того, П. Хельчицкий писал о достиже-

²³ Там же. Л. 222.

²⁴ Там же.

²⁵ Chelčický P. Siet' viery. С. 32–33.

²⁶ ОР РНБ. Собрание М. П. Яворского. № 22. Л. 65–65 об.

²⁷ ОРКР ЗНБ СГУ. № 228. Л. 283 об.

²⁸ Там же. Л. 188 об.

²⁹ Там же. Л. 187.

³⁰ Там же. Л. 200 об., 205 об.

³¹ Там же. Л. 207.

³² Chelčický P. Siet' viery. С. 296–339.

нии святыми персонального блаженства, отчего они не могут быть заинтересованы в помощи «земным обитателям»³³, что также находит перекличку с изложенными выше идеями «гусов».

Осуждение культа святых продолжалось в другой идее «гусов» – именовании церквей. Согласно их учению, церкви следовало освящать не в честь святых, но во имя Христа и «господних праздников»³⁴. Из изложенного следует, что наибольшее место в учении и деятельности еретиков занимали идеи борьбы с внешними церковными символами, но не с самой церковью как местом богослужения. Так, в полемическом сочинении имеются следующие слова: «Толико и глете, яко црковъ есть толико во срѣдце ваше»³⁵; и далее: «Отняли же вы глете: “Что есть црковъ”, и паки “црковъ есть въ срѣдци” члкомъ глете, и сами протлькоуете свои рѣчи»³⁶.

Кроме перечисленного стоит остановиться на еще некоторых особенностях доктрины «гусов», упомянутых в тексте единожды. Это отрицание еретиками поминовения мертвых: «А такожде глете, яко мртвымъ нѣсть достойно памать творити имь; и глете, яко тѣне есть имь, аще кто памать сътворитъ оусопшимъ»³⁷. Данная идея близка к отрицанию еретиками культа святых. С другой стороны, она показывает сомнения «гусов» в необходимости заупокойного культа.

Кроме этого, следует указать на осуждение еретиками монашества. Этому посвящена целая глава в сочинении, которая представляет собой выдержку из «Иудейской войны» Иосифа Флавия. Напрямую это говорится в строках: «глете, яко сїи чинь, и оуставъ, и законоположеніе не обрѣтосте его въ стыхъ Писанїи, ниже въ Ветхомъ Заветѣ, ниже въ Новомъ по преданїю стыхъ апслъ, паче же и от Га заповѣданное имь. Но глете, яко сами сїи тако изволиша жити кромѣ прочїихъ людеи, и отъ произволенїа ихъ и лѣности ихъ ради, и ако да не съ бреженїемъ жительствоуютъ»³⁸. Стоит отметить, что выступление против института монашества – одна из характерных черт учения чешских братьев, не находивших в Евангелии догмата о монашестве. Эта идея была сформулирована еще в начале зарождения этого движения³⁹ и продолжала свое существование в позднее время⁴⁰. Выступление «гусов» против монашества было воспринято полемистом как критика образца христианской жизни, отчего этой теме была посвящена глава, рассказывающая о происхождении иночества. Любопытно, что автор выводит монашество из племен саддукеев, фарисеев и ессеев. Это может быть еще одним аргументом против «жидовства» «гусов», поскольку в этом фрагменте уже книжник ищет аргументы в текстах, связанных с иудеями, в то время как еретики обосновывали свою позицию, обращаясь к Новому Завету.

Наконец, достаточно радикальным звучит сообщение полемиста об учении «гусов» во время их пребывания в молдавских землях: «И прочіе безоумїе вашей фалы, яко при Алеѣандрѣ въеводѣ нѣцїи въздвигоша хжлоу таково и рекоша, яко Дхъ Стыи токмо обладает на земли, а Снь Бжїи еще не имать власти никоеа, да но до второго пришествїа, и оттола дастьса емоу область от Оца имать – сѣдѣти одеснѣа Оца. О сжровьства, о мрѣзости!»⁴¹. Такое представ-

³³ «Protož z těch věcí kto by chtěl, mohl by porozuměti o svatých, žeť jsú v blahoslavenství v jiném stavu dalekém postaveni od stavu zdejšíeho; že ti skutkové, kteréž jsú měli zde ku prospěchu jiným, nejsou již na nich, ale samo radování a nasycení v Bohu bez nedostatku, plné odčinutí ode všech prací, od péčí, od milých přichýlení zdejších. Nic jich myslí nedrží než samá radost v Bohu ukojená, nebo jinak nemohla by býti plna, by ji co zde na světě táhlo k sobě» (Ibid. С. 334).

³⁴ ОРКР ЗНБ СГУ. № 228. Л. 205–205 об., 213 об., 216 об.

³⁵ Там же. Л. 213.

³⁶ Там же. Л. 213 об.

³⁷ Там же. Л. 225 об.

³⁸ Там же. Л. 231 об.

³⁹ Chelčický P. Siet' viery. С. 242–255. Об этом упоминается и в другом произведении Хельчицкого: Ястребов Н. В. Петра Хельчицкого О trogiem lidu rzec – o duchowných a o swietských. СПб., 1903. С. 29–30.

⁴⁰ «Исповедь веры» Яна Рокиты. С. 200.

⁴¹ ОРКР ЗНБ СГУ. № 228. Л. 204 об.–205.

ление о власти Христа не было свойственно чешским братьям и может говорить о влиянии на «гусов» антитринитарных споров, развернувшихся в Речи Посполитой во второй половине XVI в. Однако нельзя наверняка сказать, какое учение могло повлиять на «гусов». Более того, подобную идею мы не обнаруживаем в идеях других представителей реформационного движения этого периода, хотя споры о сущности Троицы во второй половине XVI в. становились одним из лейтмотивов религиозной полемики протестантов в Восточной Европе.

Итак, перед историком явно предстает движение, направленное на борьбу с обрядово-культовой стороной православия: еретики отрицали иконопочитание, крестопочитание, культы святых и мучеников, Богородицы, а также традиции заупокойной службы. Критика «гусами» этого культового комплекса отразилась в источнике в рассказах о разрушении еретиками икон, которые представлялись им идолами⁴². При этом источниками веры еретики объявляли Ветхий и Новый Заветы, Псалтырь и Откровение Иоанна Богослова; в то же самое время они отрицали все церковное предание – труды отцов церкви, жития святых, постановления Вселенских соборов и т. д. Кажется, что нет оснований говорить об «иудаизантстве» «гусов», поскольку отсутствуют указания на это кроме сопоставления их с иудеями полемистом и упоминания о почитании «еретиками» Ветхого Завета. Вероятно, такие обвинения скорее связаны с особенностями полемических приемов, используемых автором.

Немаловажное место в доктрине еретиков занимала критика института монашества и устройства церкви. Они считали необоснованным существование иночества как такового, указывая на отсутствие подобных узаконений в Библии. При этом еретики не отвергали церковь как институт: отрицая роль священников, они считали необходимым существование освященных мест для проведения культа – сами они посещали церкви и допускали освящение их в честь Божественных праздников.

Любопытно, что, несмотря на ряд сходств между учением «гусов» и чешских братьев XV–XVI вв. (отрицательное отношение к монашеству, культу святых, признание источником веры только библейского комплекса текстов), обнаруживаются явные отличительные особенности в учении «гусов» (радикальное отношение к иконам, что более свойственно реформационным доктринам). Этот факт позволяет поставить вопрос о возможных трансформациях учения отдельной общины чешских братьев, которые получили у полемиста наименование «гусов». В связи с этим представляется необходимым определить возможные взаимодействия групп чешских братьев с православными в XVI в.

«Гусы» и гуситы в православных землях?

Полемизируя с еретиками, анонимный автор кратко повествует о «появлении» «гусов». В первую очередь он излагает легенду о ересиархе – Гусе Ионыше (Яне Гусе), которая представляет собой историю о гусопасе, ставшем лидером нового учения. Сама легенда имеет единичные соприкосновения с биографией чешского реформатора [Турилов, 2022, с. 30–34].

После разгрома восстания еретиков в Чехии и инквизиционного процесса против ересиарха⁴³ «гусы», как пишет полемист, бежали в другие государства. Одна из групп, с которой связаны прибывшие в православные земли еретики, мигрировала в Венгрию, откуда была вскоре изгнана. Книжник пишет: «Но вы за ересь вашу побѣждасте от Оугрох»⁴⁴. Бегство гуситов от преследований в венгерские земли имело место, более того, часть реформаторов смогла получить убежище при королевском дворе [Никитина; Вак, р. 44–46; Kalous, р. 68–69].

⁴² Там же. Л. 216.

⁴³ Там же. Л. 207 об., 224 об., 225.

⁴⁴ Там же. Л. 207 об.

Далее книжник указывает на бегство еретиков в славяно-молдавские земли: «И прочіе безоуміе вашей фалы, іако при Алеѣандрѣ въеводѣ нѣціи въздвигоша хѣлоу таковѣ и рекоша, іако Дѣхъ Сѣтїи токмо обладаєть на земли, а Сѣнь Бжїи еше не имать власти никоеѣ, да но до второго пришествїа, и оттолѣ дастьса емоу область от Оца имать – сѣдѣти одеснѣѣ Оца. О сжровьства, о мрѣзости!»⁴⁵. Упомянутый правитель, вероятно, Александр I Добрый, при дворе которого присутствовал неизвестный по имени гуситский проповедник [Советов, Баскин, с. 206]. О том, что в пределы Молдавского княжества из Венгрии бежали проповедники гусизма, говорит и хроника города Дьёндьёш. Из нее следует, что из венгерского города Каманч в Молдавию перебежали двое обратившихся в гусизм священников – Фома и Валентин, вместе с ними была группа последователей, часть которых осела в молдавских землях (ученики Фомы), а другая – направилась в турецкие пределы (ученики Валентина)⁴⁶. Исследователи проследили развитие гуситских идей на территории молдавских земель с XV по XVI в. Именно во второй половине XVI в. гуситы подвергались преследованиям [Советов, Баскин, с. 205–212; Федорук, Кубай], возможно, именно таковых беглецов описывает автор изучаемого сочинения.

Говоря о современном ему положении, полемист называет имя лидера еретиков – попа Богдана, валашского происхождения⁴⁷. Крайне важна фраза автора: «Вы, гжси, отнели же отлжчистеса от латинь, и от римлань, и от очества своего, и от вашихъ же братїи»⁴⁸. То есть группа проповедников, которой противостоит полемист, представляет собой некое ответвление (раскол?) от всего гуситского движения, что, к слову, соотносится с историей гуситов (а вернее, их продолжателей – чешских братьев) в Речи Посполитой [Кареев, с. 130–132; Brock, p. 180–181].

Необходимость постоянного перемещения, вероятно, повлияла на структуру «общины» «гусов»: в источнике зафиксировано, что еретики странствовали от места к месту, проповедуя свои идеи⁴⁹. Полемист пишет: «И нигде же имате црковь съборнож»⁵⁰ и «ниже прѣтль имаете, ниже архиереа, ни іереа, ниже црковь, ниже нѣкое ощеніе, ни црства имаете»⁵¹. Так описывается ситуация, в которой пришлые вольнодумцы, во-первых, ведут странствующий образ жизни; во-вторых, внутри их «дружин» отсутствует иерархия за исключением предводителя.

Однако «гусы», судя по источнику, периодически посещали церковные службы: «стоите въ цркви, іакоже нѣкоторїи идоли нечувственїи, и глжси, нѣми – сице и вы стоите, но ниже понѣ апса, стыдашеса, ниже въ розоумь прїити могоуще»⁵². Кроме того, еретики активно вступали в контакт с православным населением, пытаясь убедить прихожан в истинности своего учения: «И како вы, гжси, въпросите простыа люди, въ что вѣроуютъ. И они не домыслатьса отвѣцати имь вѣрж свож, нж обаче свѣдомо ест имь, іако въ имя Оца и Сѣа и Сѣтго Дѣха крѣстишаса. Се ест бжи явиша и стязанїа ко простымъ людемь и невѣждьливымъ»⁵³. Как было описано выше, важной частью проповеди еретиков было самостоятельное толкование Писания, без опоры на церковные авторитеты⁵⁴, что было свойственно чешским братьям еще в XV в.

Не менее важной частью деятельности «гусов» было иконоборчество. О действиях еретиков говорится: «И сѣтыхъ всѣхъ оуничжаєте, и оклеветаєте, и образъ ихъ начрѣтанїа похоу-

⁴⁵ Там же. Л. 204 об.–205.

⁴⁶ Chronicon Observantis Provinciae Bosnae Argentinae Ordinis S. Francisci Seraphici. Zagreb, 1890. P. 18–19.

⁴⁷ ОРКР ЗНБ СГУ. № 228. Л. 187–187 об.

⁴⁸ Там же. Л. 224 об.

⁴⁹ Там же. Л. 207 об., 209.

⁵⁰ Там же. Л. 209.

⁵¹ Там же. Л. 207 об.

⁵² Там же. Л. 192 об.

⁵³ Там же. Л. 203.

⁵⁴ Там же. Л. 190.

лите, и идоли ихъ именууете, и смѣтеся им, и очеса ихъ ослѣпляете, яко иноазычници погани творять – сице вы творите. И не токмо иконы стѣмь апѣлом и всѣмь стѣмь оуничжисте, но и самоуж иконж образъ Гѣ Ба и Сѣса нашего Ёса Ха и того прѣчѣстоуж Мѣтръ идоли гѣте быти; и на земли ихъ поврѣжете, яко на смѣхъ, и паки гѣте проклатоуж хѣлж, окааннїи и треокааннїи: “аще есте яко бѣси, помозѣте си сами собѣ, и въстанѣте, и двигнѣтеся”»⁵⁵. Интересен и способ борьбы с иконами – «ослепление», что находит параллели в иконоборческой практике *кальвинистов* [Майзульс, с. 263–267]. Этот факт может стать еще одним аргументом в пользу влияния на «гусов» реформационных идей.

Есть информация и о «дружинах» еретиков: «И вы, гжси, кое что остависте имени его ради, яко же они оставиша, за едино съ женами своими быздите, да и скврѣныя ваша житиа, да и жены ваша обще ихъ дрѣжите»⁵⁶. При трактовке этого отрывка стоит согласиться с мнением М. В. Дмитриева, который отметил типичность обвинения еретиков в обобществлении жен [Дмитриев, 2002, с. 130]. Более того, имеются упоминания, что «гусы» оседали на православных землях. Полемист пишет: «И яко же простїи людіе творять, и имѣнїа собѣ, и женамъ своимъ, приобрѣтають – сице же и вы творите»⁵⁷. Не ясно, что из себя представляли эти «имения», но стоит иметь в виду, что в тексте упоминается некая «интеграция» еретиков в регионе. Вероятно, говорить о «сети общин», которую предполагал Ю. К. Бегунов [Бегунов, с. 367], не приходится.

Такое относительно подробное описание «гусов» особенно важно в том контексте, что в восточнославянских источниках практически отсутствуют упоминания о гуситах. Первое упоминание об их деятельности возникает в послании старца Артемия С. Будному: «Гусїана нѣкоого, который отъ своего неразумїа, пачеже отъ лукаваго духа прельщенъ бысть, обаче не вся чины церковныя и службы тайнъ христїанскихъ дрѣзнулъ похулити»⁵⁸; и далее: «Отнюжде Гусїанъ въ Праскомъ мѣстѣ прелстїль многихъ, иже и донынѣ дрѣжать ругатели, нарицаемы Люторїане, и ина многа къ таковымъ хуламъ отъ себе прибавляють»⁵⁹. Это упоминание показывает отношение православного книжника к гуситам – они связываются с протестантскими учениями.

Попутно следует отметить, что в Саратовской рукописи напротив обличения еретиков «гусов» имеются пометы писца, который называет своих противников «люторами»⁶⁰, а лидера еретиков – «попом лютором»⁶¹. Судя по всему, «гусы» смогли успешно закрепиться в пределах Киевской митрополии: в приобретенном Ю. А. Яворским в 1903 г. в селе Стебник Дрогобычского уезда рукописном сборнике первой половины XVII в. анонимный автор повествует о жизни «гусов» среди православных: «И понежь нѣцїи рекоша: “Нѣсть намъ можно гѣлати слово на хусы, понежь доиде дондежь не оуслышитъ чѣкъ, что изъ оустъ ихъ не можетъ гѣлати и разсудити. Толико время ѿнелѣже хусы пребываютъ с нами, и ереси ихъ не вси еще разумѣсте. И каковы пастыріе сущеи, какова ересь до оушїю не доиде. Се есть дивнаа сіа вещь. Да аще нѣцїи ѿ васъ похваляютъ ихъ, яко добрѣ држатъ законъ и добре чтутъ еѣгѣлскаа и апѣлскаа”...»⁶².

Но для определения места «гусов» в сознании православного книжника может быть привлечен другой полемический текст, позволяющий увидеть возможное положение пришлых

⁵⁵ Там же. Л. 214 об.–215.

⁵⁶ Там же. Л. 223.

⁵⁷ Там же. Л. 225 об.

⁵⁸ Послания старца Артемия // РИБ. СПб., 1878. Т. 4. Стб. 1310.

⁵⁹ Там же. Стб. 1318.

⁶⁰ ОРКР ЗНБ СГУ. № 228. Л. 187.

⁶¹ Там же.

⁶² ОР РНБ. Собрание Ю. А. Яворского. № 23. Л. 13 об.

еретиков в системе координат православного мировоззрения. Этот источник – прение о вере Ивана Грозного с Яном Рокитой.

В первую очередь Иван IV говорит о том, что учение проповедника произошло от Лютера и что поэтому все «люторы» несут неверное учение⁶³. После этого царь упрекал чешского проповедника в отвержении учения отцов церкви⁶⁴. Судя по тексту «Ответа», Рокита не признавал роль святых в богослужении, отчего не призывал их в молитве, не верил в их чудеса. То же самое относилось к Богородичному культу⁶⁵.

Важное место в критике Рокитой православия занимало иконоборчество, тема которого не единожды упоминается в сочинении. Стоит отметить, что порицанию чешским проповедником подвергались в том числе и образы Христа⁶⁶. Также Рокита сомневался в необходимости поста и литургии⁶⁷.

Кроме того, Грозный обвинял Яна Рокиту в «жидовстве», говоря, что во время критики православия последний обращается к Ветхому Завету (в особенности Второзаконию)⁶⁸. Но стоит заметить, что сам русский царь не раз упоминал о черпании Яном Рокитой многих идей из Нового Завета и Деяний Апостолов⁶⁹. Подобное почитание библейских текстов чешскими братьями позволяло Ивану Грозному обвинить их в игнорировании церковного предания⁷⁰.

Критиковал Рокита и другие стороны православия. В тексте «Ответа» можно обнаружить неприятие им института монашества⁷¹; представление об отпущении грехов «задаром»⁷²; идею об объединяющей все народы церкви⁷³. Согласно «Ответу», община Рокиты разрешала незаконные браки⁷⁴.

Приведенные идеи Яна Рокиты обнаруживают «общепротестантские» параллели с учением «гусов». Этот факт позволяет предположить, что сами «гусы» являли собой одну из «партий» чешских братьев, которая, убягая от преследований, смогла найти убежище в православных землях, где продолжила проповедь учения. Конечно, можно возразить: прение Грозного с Рокитой есть типичный антипротестантский памятник, не позволяющий с высокой долей подробности говорить об учении чешских братьев, но дающий возможность увидеть, что именно вызывало реакцию православного человека на подобное учение [Соколов, с. 60–68; Цветаев, с. 30–54; Чумичева; Марчалис, с. 146]. Однако схожесть изложения полемики царем и анонимным книжником из Юго-Западной Руси позволяет говорить о положении «гусов» в представлениях православного образованного человека: для него пришлые еретики становятся в один ряд с протестантами. Кроме того, сравнение учений «гусов» и чешских братьев (на основании «Сети веры» П. Хельчицкого) показывает некоторую дистанцию между этими двумя движениями и говорит о влиянии протестантских идей на доктрину «гусов» в XVI в. Поэтому следует предполагать, что исследуемый источник, во-первых, представляет собой первую подробную полемику православных с идеями чешских братьев, воспринявших в XVI в. некоторые протестантские идеи; и, во-вторых, что движение «гусов» воспринималось православными как «люторское», отчего саму ересь следует включать в круг памятников полемики

⁶³ Ответ Яну Роките // БДР. СПб., 2001. Т. 11. С. 220.

⁶⁴ Там же. С. 222, 244, 246, 258.

⁶⁵ Там же. С. 224, 236, 252, 266.

⁶⁶ Там же. С. 244, 260, 264.

⁶⁷ Там же. С. 248–250, 252.

⁶⁸ Там же. С. 226, 242, 262.

⁶⁹ Там же. С. 242–244, 234.

⁷⁰ Там же. С. 244–246.

⁷¹ Там же. С. 274.

⁷² Там же. С. 228, 238.

⁷³ Там же. С. 248.

⁷⁴ Там же. С. 234.

православия с европейскими реформационными учениями, которые видоизменялись при попадании в новую религиозную среду.

Литература

- Бегунов Ю. К. Ян Гус и восточное славянство (По материалам новонайденного источника) // ТОДРА. СПб., 1996. Т. 49. С. 356–375.
- Вилинский С. Г. Послания старца Артемия (XVI века). Одесса, 1906. 425 с.
- Гаркуша Л. М. Современная гуситология в Чехии. Состояние и основные направления исследований. Дис. ... канд. истор. наук. М., 2007. 222 с.
- Гаркуша Л. М. Отношение к изображениям святых в Чехии периода гуситского движения // Такие разные святые: образы святых в агиографии и социальной памяти. М., 2020. С. 252–262.
- Дмитриев М. В. Православие и Реформация. Реформационные движения в восточнославянских землях Речи Посполитой во второй половине XVI в. М., 1990. 134, [1] с.
- Дмитриев М. В. «Єресь гусів» та «єресь Феодосія Косого» в українсько-білоруському релігійному житті третьої чверті XVI ст. // Вісник Львівського університету. Серія історична. Львів, 2002. Вип. 37. Част 1. С. 122–144.
- Дмитриев М. В. Иудаизм и евреи в украинско-белорусской православной письменности XVI века // До джерел. Збірник наукових праць на пошану Олега Купчинського, з нагоди його 70-річчя. Київ; Львів, 2004. Т. 2. С. 186–206.
- Дмитриев М. В. От антииудаизма к иудаизантизму в православной культуре Востока Европы в конце XV – XVI вв. // Polystogia: Цари, святые, мифотворцы в средневековой Европе. М., 2016. С. 207–264.
- Журова Л. И. История слов Максима Грека против Лютера (в защиту иконопочитания) // Сибирский филологический журнал. 2021. № 4. С. 56–68. DOI 10.17223/18137083/77/5 [Журова, 2021а]
- Журова Л. И. Послания старца Артемия: к вопросу о противолютеранской полемике в публицистике XVI в. // Гуманитарные науки в Сибири. 2021. Т. 28. № 3. С. 23–28. DOI 10.15372/HSS20210304 [Журова, 2021б]
- Зема В. Київська митрополія перед викликами Ренесансу та Реформації. Київ, 2020. 464 с.
- Калугин В. В. Артемий // ПЭ. М., 2001. Т. 3. С. 458–462.
- Кареев Н. И. Очерк истории реформационного движения и католической реакции в Польше. М., 1886. 192 с.
- Копреева Т. Н. Иван Федоров, Острожская библия и новгородский кружок книжников конца XV в. // Федоровские чтения. 1981. М., 1985. С. 96–102.
- Лурье Я. С. Нерешенные вопросы в истории идеологических движений конца XV века // Лурье Я. С. Избранные статьи и письма. СПб., 2011. С. 167–189.
- Майзульс М. Р. Глаза в глаза: средневековые демоны и их враги // Казус. Индивидуальное и уникальное в истории. М., 2017. Вып. 12. С. 257–300.
- Манохин А. А. Собор 1490 г. как основа конструирования «ереси жидовствующих» // Христианское чтение. 2021. № 4. С. 412–430. DOI 10.47132/1814-5574_2021_4_412
- Марчалис Н. Люторъ иже лють. Прение о вере царя Ивана Грозного с пастором Рокитой. М., 2009. 376 с.
- Морозова Н. А. Сводный каталог кириллических рукописных книг, хранящихся в Литве: предварительные материалы // Slavistica Vilnensis. 2016. № 61. P. 257–366. DOI 10.15388/SlavViln.2016.61.10652
- Морозова Н. А., Темчин С. Ю. Церковнославянские рукописи Литовской национальной библиотеки им. М. Мажвидаса (предварительный список) // Slavistica Vilnensis (Kalbotyra). 2002. № 51 (2). С. 117–134.
- Непряхин И. Ю. Происхождение легенды о «Гусе Ионыше» в составе рукописного сборника XVI в. // Новое прошлое. 2024. № 2. С. 138–153. DOI 10.18522/2500-3224-2024-2-138-153
- Никитина В. Н. Распространение гуситских идей в Венгрии в 30-х годах XV в. // Ежегодник Музея истории религии и атеизма. М.; Л., 1957. С. 340–349.
- Печников М. В. Иван III и новгородский розыск 1487–1490 гг. Часть 2 // Средневековая Русь. М., 2020. Вып. 14. С. 153–220.

- Подокшин С. А. Реформация и общественная мысль Белоруссии и Литвы. Вторая половина XVI – начало XVII в. Минск, 1970. 224 с.
- Рукописные книги собрания М. П. Погодина. Каталог. СПб., 2010. Вып. 4. 447 с.
- Советов П. В., Баскин Ю. Я. Из истории общественно-политической мысли Молдавии. О взглядах на государство и право в XV–XVII вв. // Ученые записки Института истории языка и литературы Молдавского филиала Академии наук СССР. Кишинев, 1959. Т. 1 (10). С. 201–248.
- Соколов И. И. Отношение протестантизма к России в XVI и XVII веках. М., 1880. 542 с.
- Творогов О. В. Апокрифы об апостолах Петре и Павле // СККДР. Л., 1987. Вып. 1. С. 54–56.
- Турилов А. А. Кирилло-мефодиевская традиция и собрание рукописей Научной библиотеки Саратовского государственного университета // Славянский альманах. 2009. М., 2010. С. 50–59.
- Турилов А. А. Известия о Яне Гусе в сочинениях православных книжников XV–XVI веков // Славяноведение. 2022. № 4. С. 27–39. DOI 10.31857/S0869544X0021050-8
- Федорук А. В., Кубай И. М. Гуситы и военное дело Молдавии в XV в. // Stratum plus. 2013. № 6. С. 255–273.
- Цветаев Д. М. Литературная борьба с протестантизмом в Московском государстве. М., 1887. 178 с.
- Чумичева О. В. Иван Грозный и Ян Рокита: Столкновение двух культур // Конфессионализация в Западной и Восточной Европе в раннее Новое время. Доклады русско-немецкой научной конференции, 14–16 ноября 2000 г. СПб., 2004. С. 134–155.
- Bak J. The Kingship of Matthias Corvinus: A Renaissance State? // Matthias Corvinus and the Humanism in Central Europe. Budapest, 1994. P. 37–48.
- Boubin J. Petr Chelcicky. Myslitel a reformator. Praha, 2005. 193 s.
- Brock P. The Political and Social Doctrines of the Unity of Czech Brethren in the Fifteenth and Early Sixteens Centuries. London, 1957. 312 p.
- Cameron A. How to Read Heresiology // Journal of Medieval and Early Modern Studies. 2003. Vol. 33. № 3. P. 471–492.
- Dmitriev M. Dissidents russes. II. Matvej Baskin, le starec Artemij. Baden-Baden, 1999. 179 p.
- Kalous A. Bohemians and Moravians in the Court of Matthias Corvinus // Matthias Corvinus the King: Tradition and Renewal in the Hungarian Royal Court, 1458–1490. Budapest, 2008. P. 65–76.
- Schulz G. Die theologiegeschichtliche Stellung des Starzen Artemij innerhalb der Bewegung der Besitzlosen in Russland der ersten Hälfte des 16. Jahrhunderts. Erlangen, 1980. 323 S.
- Šmahel F. Husitská revoluce. Praha, 1993. 362 s.
- Šmahel F. Husitské Čechy: Struktury, procesy, ideje. Praha, 2001. 757 s.

References

- Bak, J. The Kingship of Matthias Corvinus: A Renaissance State? In *Matthias Corvinus and the Humanism in Central Europe*. Budapest, 1994. Pp. 37–48.
- Begunov, Yu. K. Yan Gus i vostochnoe slavyanstvo (Po materialam novonaidennogo istochnika) [Jan Hus and the Eastern Slavs (Based on the Materials of a Newly Found Source)]. In *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*. Saint Petersburg, 1996. Vol. 49. Pp. 356–375.
- Boubin, J. Petr Chelcicky. Myslitel a reformator. Praha, 2005. 193 s.
- Brock, P. The Political and Social Doctrines of the Unity of Czech Brethren in the Fifteenth and Early Sixteens Centuries. London, 1957. 312 p.
- Cameron, A. How to Read Heresiology. In *Journal of Medieval and Early Modern Studies*. 2003. Vol. 33. No. 3. Pp. 471–492.
- Chumicheva, O. V. Ivan Groznyi i Yan Rokita: Stolknovenie dvukh kul'tur [Ivan the Terrible and Jan Rokita: The Conflict of Two Cultures]. In *Konfessionalizatsiya v Zapadnoi i Vostochnoi Evrope v rannee Novoe vremya. Doklady russko-nemetskoj nauchnoj konferentsii, 14–16 noyabrya 2000 g.* Saint Petersburg, 2004. Pp. 134–155.
- Dmitriev, M. V. Pravoslavie i Reformatsiya. Reformatsionnye dvizheniya v vostochnoslavyanskikh zemlyakh Rechi Pospolitoi vo vtoroi polovine XVI v. [Orthodoxy and the Reformation. Reformation Movements in the East Slavic Lands of the Polish-Lithuanian Commonwealth in the Second Half of the 16th Century]. Moscow, 1990. 134, [1] p.
- Dmitriev, M. Dissidents russes. II. Matvej Baskin, le starec Artemij. Baden-Baden, 1999. 179 p.

- Dmitriev, M. V. “Eres’ gusiv” te “eres’ Feodosiya Kosogo” v ukrains’ko-bilorus’komu religiinomu zhitti tret’oi chverti XVI st. [“The Heresy of the Guses” is “the Heresy of Theodosius Kosoy” in the Ukrainian-Belarusian Religious Life of the Third Quarter of the 16th Century]. In *Visnik L’vivs’kogo universitetu. Seriya istorichna*. Lvov, 2002. Issue 37. Part 1. Pp. 122–144.
- Dmitriev, M. V. Iudaizm i evrei v ukrainsko-belorusskoi pravoslavnoi pis’mennosti XVI veka [Judaism and Jews in the Ukrainian-Belarusian Orthodox Writing of the 16th Century]. In *Do dzherel. Zbirnik naukovikh prats’ na poshanu Olega Kupchins’kogo, z nagodi iogo 70-richchya*. Kiev; Lvov, 2004. Vol. 2. Pp. 186–206.
- Dmitriev, M. V. Ot antiiudaizma k iudaizantizmu v pravoslavnoi kul’ture Vostoka Evropy v kontse XV – XVI vv. [From anti-Judaism to Judaizantism in the Orthodox Culture of Eastern Europe in the Late 15th – 16th Centuries]. In *Polystoria: Tsari, svyatyte, mifotvortsy v srednevekovoi Evrope*. Moscow, 2016. Pp. 207–264.
- Fedoruk, A. V., Kubai, I. M. Gusity i voennoe delo Moldavii v XV v. [Hussites and Military Affairs of Moldavia in the 15th Century]. In *Stratum plus*. 2013. No. 6. Pp. 255–273.
- Garkusha, L. M. Sovremennaya gusitologiya v Chekhii. Sostoyanie i osnovnye napravleniya issledovaniy [Modern Hussitology in Czechia. The State and Main Directions of Research]. Dissertation for the Degree of Candidate of History. Moscow, 2007. 222 p.
- Garkusha, L. M. Otnoshenie k izobrazheniyam svyatykh v Chekhii perioda gusitskogo dvizheniya [Attitude to the Images of Saints in Czechia during the Hussite Movement]. In *Takie raznye svyatyte: obrazy svyatykh v agiografii i sotsial’noi pamyati*. Moscow, 2020. Pp. 252–262.
- Kalous, A. Bohemians and Moravians in the Court of Matthias Corvinus. In *Matthias Corvinus the King: Tradition and Renewal in the Hungarian Royal Court, 1458–1490*. Budapest, 2008. Pp. 65–76.
- Kalugin, V. V. Artemii [Artemy]. In *Pravoslavnaya entsiklopediya*. Moscow, 2001. Vol. 3. Pp. 458–462.
- Kareev, N. I. Ocherk istorii reformatsionnogo dvizheniya i katolicheskoi reaksii v Pol’she [An Essay on the History of the Reformation Movement and Catholic Reaction in Poland]. Moscow, 1886. 192 p.
- Kopreeva, T. N. Ivan Fedorov, Ostrozhsкая bibliya i novgorodskii kruzhok knizhnikov kontsa XV v. [Ivan Fedorov, the Ostrog Bible and the Novgorod Circle of Scribes of the Late 15th Century]. In *Fedorovskie chteniya*. 1981. Moscow, 1985. Pp. 96–102.
- Lur’e, Ya. S. Nereshennyye voprosy v istorii ideologicheskikh dvizhenii kontsa XV veka [Unresolved Issues in the History of Ideological Movements at the End of the 15th Century]. In *Lur’e Ya. S. Izbrannyye stat’i i pis’ma*. Saint Petersburg, 2011. Pp. 167–189.
- Maizul’s, M. R. Glaza v glaza: srednevekovyye demony i ikh vragi [Eye to Eye: Medieval Demons and Their Enemies]. In *Kazus. Individual’noe i unikal’noe v istorii*. Moscow, 2017. Issue 12. Pp. 257–300.
- Manokhin, A. A. Sobor 1490 g. kak osnova konstruirovaniya “eresi zhidovstvuyushchikh” [The Council of 1490 as the Basis of the Construction of the “Heresy of the Judaizers”]. In *Khristianskoe chtenie*. 2021. No. 4. Pp. 412–430. DOI 10.47132/1814-5574_2021_4_412
- Marchalis, N. Lyutor” izhe lyut”. Prenie o vere tsarya Ivana Groznogo s pastorem Rokitoi [Luther Which Fierce. Debate about the Faith of Tsar Ivan the Terrible with Pastor Rokita]. Moscow, 2009. 376 p.
- Morozova, N. A. Svodnyi katalog kirillicheskikh rukopisnykh knig, khranyashchikhsya v Litve: predvaritel’nye materialy [Consolidated Catalog of Cyrillic Handwritten Books Stored in Lithuania: Preliminary Materials]. In *Slavistica Vilnensis*. 2016. No. 61. Pp. 257–366. DOI 10.15388/SlavViln.2016.61.10652
- Morozova, N. A., Temchin, S. Yu. Tserkovnoslavjanskyye rukopisi Litovskoi natsional’noi biblioteki im. M. Mazhvidasa (predvaritel’nyi spisok) [Church Slavonic Manuscripts of the Lithuanian National Library named after M. Mazhvydas (Preliminary List)]. In *Slavistica Vilnensis (Kalbotyra)*. 2002. No. 51 (2). Pp. 117–134.
- Nepryakhin, I. Yu. Proiskhozhdenie legendy o “Guse Ionysh” v sostave rukopisnogo sbornika XVI v. [The Origin of the Legend about “Gus Ionysh” in the 16th Century Manuscript]. In *Novoe proshloe*. 2024. No. 2. Pp. 138–153. DOI 10.18522/2500-3224-2024-2-138-153
- Nikitina, V. N. Rasprostranenie gusitskikh idei v Vengrii v 30-kh godakh XV v. [The Spread of Hussite Ideas in Hungary in the 30s of the 15th Century]. In *Ezhegodnik Muzeya istorii religii i ateizma*. Moscow; Leningrad, 1957. Pp. 340–349.
- Pechnikov, M. V. Ivan III i novgorodskii rozysk 1487–1490 gg. Chast’ 2 [Ivan III and the Novgorod Investigation in 1487–1490. Part 2]. In *Srednevekovaya Rus’*. Moscow, 2020. Issue 14. Pp. 153–220.

- Podokshin, S. A. Reformatsiya i obshchestvennaya mysl' Belorussii i Litvy. Vtoraya polovina XVI – nachalo XVII v. [The Reformation and Social Thought of Belarus and Lithuania. The Second Half of the 16th – the Beginning of the 17th Century]. Minsk, 1970. 224 p.
- Rukopisnye knigi sobraniya M. P. Pogodina. Katalog [Handwritten Books of M. P. Pogodin's Collection. Catalog]. Saint Petersburg, 2010. Issue 4. 447 p.
- Schulz, G. Die theologiegeschichtliche Stellung des Starzen Artemij innerhalb der Bewegung der Besitzlosen in Russland der ersten Hälfte des 16. Jahrhunderts. Erlangen, 1980. 323 S.
- Sokolov, I. I. Otnoshenie protestantizma k Rossii v XVI i XVII vekakh [The Attitude of Protestantism towards Russia in the 16th and 17th Centuries]. Moscow, 1880. 542 p.
- Sovetov, P. V., Baskin, Yu. Ya. Iz istorii obshchestvenno-politicheskoi mysli Moldavii. O vzglyadakh na gosudarstvo i pravo v XV–XVII vv. [From the History of the Socio-Political Thought of Moldova. On Views on the State and Law in the 15th – 17th Centuries]. In *Uchenye zapiski Instituta istorii yazyka i literatury Moldavskogo filiala Akademii nauk SSSR*. Kishinev, 1959. Vol. 1 (10). Pp. 201–248.
- Šmahel, F. Husitská revoluce. Praha, 1993. 362 s.
- Šmahel, F. Husitské Čechy: Struktury, procesy, ideje. Praha, 2001. 757 s.
- Tsvetaev, D. M. Literaturnaya bor'ba s protestantstvom v Moskovskom gosudarstve [The Literary Struggle against Protestantism in the Muscovite State]. Moscow, 1887. 178 p.
- Turilov, A. A. Kirillo-mefodievskaya traditsiya i sobranie rukopisei Nauchnoi biblioteki Saratovskogo gosudarstvennogo universiteta [The Cyril and Methodius Tradition and the Collection of Manuscripts of the Scientific Library of the Saratov State University]. In *Slavyanskii al'manakh*. 2009. Moscow, 2010. Pp. 50–59.
- Turilov, A. A. Izvestiya o Yane Guse v sochineniyakh pravoslavnykh knizhnikov XV–XVI vekov [Information about Jan Hus in the Writings of Orthodox Scribes of the 15th – 16th Centuries]. In *Slavyanovedenie*. 2022. No. 4. Pp. 27–39. DOI 10.31857/S0869544X0021050-8
- Tvorogov, O. V. Apokryfy ob apostolakh Petre i Pavle [The Apocrypha of the Apostles Peter and Paul]. In *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi*. Leningrad, 1987. Issue 1. Pp. 54–56.
- Vilinskii, S. G. Poslaniya startsa Artemiya (XVI veka) [The Epistles of Elder Artemy (16th Century)]. Odessa, 1906. 425 p.
- Zema, V. Kiivs'ka mitropoliya pered viklikami Renesansu ta Reformatsii [Kiev Archdiocese Facing the Challenges of the Renaissance and Reformation]. Kiev, 2020. 464 p.
- Zhurova, L. I. Istoriya slov Maksima Greka protiv Lyutera (v zashchitu ikonopochitaniya) [The History of Maximus the Greek's Epistles against Luther (In Defense of Icon Worship)]. In *Sibirskii filologicheskii zhurnal*. 2021. No. 4. Pp. 56–68. DOI 10.17223/18137083/77/5 [Zhurova, 2021a]
- Zhurova, L. I. Poslaniya startsa Artemiya: k voprosu o protivolyuteranskoj polemike v publitsistike XVI v. [Epistles of Starets Artemius: On the Epistles Contending Lutherans in the Russian Publicist Writings of the 16th century]. In *Gumanitarnye nauki v Sibiri*. 2021. Vol. 28. No. 3. Pp. 23–28. DOI 10.15372/HSS20210304 [Zhurova, 2021b]

Ivan Yu. Nepryakhin

National Research University Higher School of Economics, Archive of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

POLEMIC WITH THE “GUSES” IN THE KIEV METROPOLIS OF THE 16th CENTURY:
SOURCE AND PLACE OF HERETICAL TEACHING IN ORTHODOX SOCIETY

The article presents a detailed analysis of the heretical teaching of the “guses” that came to the territory of Southwestern Rus in the second half of the 16th century: manuscripts with a polemical text are described, and the ideas of heretics are characterized. The author gave a hypothesis about the perception by Orthodox scribes of the new doctrine as Protestant, which allows us to see the place of heretics in the social life of the Orthodox people of the Polish-Lithuanian Commonwealth.

Keywords: heresy, “guses”, Czech brothers, Kiev Metropolis, a dispute with Protestants

